

— Но она ведь тоже заслужила награду,— сказала Мышь.
 — Конечно,— подхватил важно Додо.
 И, повернувшись к Алисе, спросил:
 — У тебя осталось что-нибудь в кармане?
 — Нет,— отвечала Алиса грустно.— Только наперсток.
 — Давай его сюда! — приказал Додо.

Тут все снова столпились вокруг Алисы, а Додо торжественно подал ей наперсток и сказал:

— Мы просим тебя принять в награду этот изящный наперсток!

Эта краткая речь была встречена общими рукоплесканиями. Алисе вся эта церемония показалась очень смешной, но вид у всех был такой серьезный, что она не посмела засмеяться. Она хотела ответить на речь Додо, но не могла ничего придумать и только чинно поклонилась и взяла наперсток.

Все принялись за угощение. Поднялся страшный шум и переполох. Большие птицы мигом проглотили свои цукаты и начали жаловаться, что и распробовать их не успели. А у птичек поменьше цукаты застряли в горле — пришлось хлопать их по спине. Наконец все поели, уселись в круг и попросили Мышь рассказать им еще что-нибудь.

— Вы обещали рассказать нам свою историю,— сказала Алиса.— И почему вы ненавидите... К и С.
 Последнюю фразу она произнесла шепотом, боясь, как бы не обидеть Мышь снова.

— Это очень длинная и грустная история,— начала Мышь со вздохом.

Помолчав, она вдруг взвизгнула:

— Прохвост!

— *Про хвост?* — повторила Алиса с недоумением и взглянула на ее хвост.— Грустная история *про хвост?*

Но Мышь ее не слушала — она вся ушла в свой рассказ. И пока она говорила, Алиса все никак не могла понять, какое это имеет отношение к мышинному хвосту. Поэтому история, которую рассказала Мышь, выглядела в ее воображении вот так:

Цап-царап
 сказал мыш-
 ке:— Вот-ка-
 кие делиш-
 ки, мы пой-
 дем с то-
 бой в суд,
 я тебя
 засужу.
 И не смей
 отпираться,
 мы должны
 расквитаться,
 потому что
 все утро
 я без де-
 ла сижу.
 И на это
 нахалу
 мышка так
 отвечала:
 — Без суда
 и без след-
 ствия,
 сударь, дел
 не ведут.
 — Я и суд,
 я и след-
 ствие,—
 Цап-царап
 ей ответ-
 ствует.—
 Присужу
 тебя к
 смер-
 ти я.
 Тут
 тебе
 и ка-
 пу-
 т

